

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 февраля 2011 г. N 22-306/2011

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда в составе:

председательствующего Эдвардса Д.В.,

судей Сазоновой С.В. и Степановой В.В.,

при секретаре Л.

рассмотрела в судебном заседании от 24 февраля 2011 года кассационную жалобу осужденной М.Т. и кассационную жалобу адвоката В. в защиту интересов осужденной М.Т. на приговор Сосновоборского городского суда <...> от <...>, которым

М.Т., <...>, не судимая,

осуждена по ч. 1 ст. 238 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

На основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ М.Т. освобождена от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановлено признать за потерпевшей М.А. право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Приговором суда М.Т. признана виновной в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

Преступление совершено в период с 9 часов <...> до <...> в <...> при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании М.Т. вину свою в совершении преступления не признала.

Заслушав доклад судьи Степановой В.В., выслушав объяснения осужденной М.Т. и адвоката В., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя гражданского ответчика З., мнение прокурора Р., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия Ленинградского областного суда

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная М.Т. считает приговор незаконным и необоснованным, указывает, что она не совершала преступление, за которое осуждена, что не установлено, какие последствия наступили в результате ее действий, и кому причинен вред жизни

и здоровью.

Просит приговор отменить и уголовное дело прекратить.

В кассационной жалобе адвокат В. в защиту осужденной М.Т. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду неправильного применения норм материального права и нарушения требований уголовно-процессуального закона.

В обоснование указывает, что приговор постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона, что неправильно применен уголовный закон. Считает, что судом нарушены требования ст. 14 и п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, не соблюдены положения ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокат подробно излагает в жалобе ход предварительного расследования, считает, что предварительное и судебное следствие проведены с нарушением уголовно-процессуального закона, что все заявленные стороной защиты ходатайства были отклонены без правового обоснования, что вынесенные следователем и судом постановления не соответствовали требованиям п. 4 ст. 7 УПК РФ.

Заявляет о том, что предъявленное М.Т. обвинение не соответствует требованиям п. 4 ч. 2 ст. 171 и п.п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, поскольку М.Т. оказывала М.А. при осуществлении родовспоможения медицинскую помощь, а не услугу, как это указано в постановлении о привлечении М.Т. в качестве обвиняемой, так как согласно Постановлению Правительства РФ от 13 апреля 1996 года N 27 "Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями" медицинская услуга в виде родовспоможения не предусмотрена и является исключительно медицинской помощью.

Указывает, что органами предварительного следствия и судом не были установлены размер и характер причиненного вреда, наступившие последствия, а потому состав преступления отсутствует.

Считает, что при предъявлении обвинения не указаны также требования безопасности жизни и здоровью потребителей, которые нарушила М.Т., а также форма вины, мотивы и цель, что свидетельствует о неустановлении данных обстоятельств, а в силу п. 2 ст. 5 УК РФ объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Заявляет о недопустимости проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз, считает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в исключении данных экспертных заключений из числа доказательств, а также не дал в приговоре оценки выводам экспертов о том, что ухудшение здоровья человека, вызванное характером и тяжестью, заболевания, поздними сроками лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и другими причинами, не рассматривается как вред здоровью.

По мнению автора жалобы, согласно положениям ст. 1 Закона РФ "Об основах законодательства РФ об охране здоровья граждан" М.Т. предоставляла медицинскую помощь, поэтому отсутствует объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, в которой идет речь об оказании услуг, а не медицинской помощи. Ссылается на то, что М.Т. ни в какие правоотношения с М.А. не вступала, материального вознаграждения от нее не получала и выполняла свои обязанности, предусмотренные трудовым договором.

Автор жалобы считает, что приговор основан на предположениях, выводы суда не содержат мотивы, по которым суд отверг доказательства защиты, имеющиеся противоречия не выяснены и не оценены судом, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном. Полагает, что суд вышел за пределы обвинения, установив в приговоре мотив преступления, который не был указан в обвинительном заключении.

Просит приговор отменить, прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении М.Т. в связи с отсутствием события преступления или вернуть уголовное дело прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы прокурор г. Сосновый Бор просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных возражений, заслушав стороны, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Совокупность приведенных в обвинительном приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку и привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, а также указал мотивы, почему он принимает одни доказательства и отвергает другие.

Виновность М.Т. в содеянном подтверждается показаниями потерпевшей М.А., свидетелей П., Д.Л., Д., К.Н., Г., М., Б., Б., заключением комиссии судебно-медицинских экспертов, и другими доказательствами, приведенными в приговоре суда.

Так, из показаний потерпевшей М.А. следует, что с <...> она находилась в отделении патологии родильного отделения <...>, а <...> в 7 часов у нее отошли воды, после чего она была направлена для проведения подготовительных мероприятий к родам в родильное отделение, где дежурила врач М.Т., которая произвела ее осмотр. Ввиду отсутствия родильных схваток, ей ввели какие-то лекарственные препараты, после чего у нее появились слабые схватки, около 14 часов М.Т. пояснила, что ей введут препараты, которые в совокупности составляют "медикаментозный сон", отчего она должна была заснуть, однако после введения препаратов она не заснула, а схватки стали усиливаться, затем ей поставили капельницу с препаратом окситоцином, после чего начались очень сильные схватки, которые продолжались до 19 часов. На протяжении этого времени периодически подходили М.Т. и К.Н., которые прослушивали с помощью трубочек состояние плода, однако ни к какому аппарату ее не подключали. В 19 часов ее осмотрела М.Т., после чего только после 19 часов ее подключили к аппарату КТГ и после проведенного обследования, М.Т. сообщила, что у плода началась тахикардия и необходимо делать кесарево сечение. На ее просьбу М.Т. ответила, что для вызова реанимационной бригады она звонить не будет, ее стали готовить к операции, кто-то из медицинского персонала все-таки вызвал реанимационную бригаду, прибыла заведующая отделением Г. и была проведена операция. На следующий день от врача М. ей стало известно, что ребенок находится в очень тяжелом состоянии, впоследствии, благодаря переводу ребенка в областную клиническую больницу, его жизнь удалось спасти.

Согласно показаниям свидетеля Г., заведующей родильным отделением, М.Т. работала в этом отделении на 0,5 ставки по совместительству исключительно по субботам. <...>, являясь

дежурным врачом, М.Т. приняла пациентку М.А., в отношении которой уже был составлен план ведения родов, в соответствии с которым, в случае появления каких-либо осложнений, ей требовалось проведение оперативного родоразрешения - кесарево сечение. Приблизительно около 18 часов 30 минут ей позвонила знакомая, озвучившая беспокойство супруга М.А., после чего она позвонила в отделение, где узнала от М.Т., что родовая деятельность у плода слабая, эффекта от проведенной стимуляции нет, и появились признаки гипоксии плода. Она прибыла в больницу, где выяснилось, что М.Т., считая, что М.Т. родит сама, ввела ей "медикаментозный сон" из препаратов, которые данным эффектом не обладают. Свидетель прослушала сердцебиение плода, после чего было принято решение о проведении оперативного родоразрешения, которое было осуществлено в 20 часов 40 минут. Ребенок был направлен в реанимационный центр <...> больницы с диагнозом "асфиксия тяжелой степени, мекониальная аспирация". Впоследствии комиссия пришла к выводу, что тактика ведения родов была избрана М.Т. неправильно, в связи с чем операция (кесарево сечение) проведена с запозданием, вследствие чего произошла мекониальная аспирация и в легкие ребенка попали мекониальные массы.

Из показаний свидетеля К.Н. следует, что <...> в родильное отделение из отделения патологии беременных поступила роженица М.А., ее осмотрела дежурный врач М.Т., а она, являясь дежурной медсестрой-акушеркой, наблюдала за М.Т., прослушивала сердцебиение плода. Поскольку проводимые в отношении М.Т. мероприятия, связанные с родовспоможением не оказывали требуемого эффекта, она неоднократно говорила М.Т., что о сложившейся ситуации необходимо сообщить заведующей отделением Г., но М.Т. продолжала ведение родов М.Т., не сообщая о данной ситуации Г.

По показаниям свидетеля Д., лечебно-контрольная комиссия, в состав которой она входила, по результатам проверки оказания помощи пациентке М.Т. в родильном отделении, пришла к выводу, что причиной тяжелого состояния новорожденного явились недостатки в оказании медицинской помощи врачом М.Т., в результате действий которой операция кесарево сечение была проведена с большим запозданием и плод сильно пострадал от недостатка кислорода, вследствие чего произошла мекониальная аспирация.

Согласно показаниям свидетеля П., занимавшего должность заведующего отделением гинекологии <...> по <...>, в ходе проводимой проверки было установлено, что <...> дежурным врачом Б. был составлен план по ведению родов пациентки М.А., в котором указывалось, что при отклонении родов от нормального течения М.А. показано оперативное родоразрешение, после чего данная пациентка была передана врачу М.Т. Однако, когда родовый акт М.А. стал отклоняться от нормального течения, врач М.Т. не поставила своевременно вопрос об оперативном родоразрешении, а также не провела показанное в данном случае исследование жизнедеятельности плода - УЗИ, кардиотокографию, а "медицинский сон" и отдых проводился ею препаратами, не способными его вызвать. Назначенная М.Т. пациентке М.Т. родостимуляция была вредна плоду, операцию - кесарево сечение необходимо было проводить около 14 часов, поскольку операция была проведена с большим запозданием, произошла мекониальная аспирация и в легкие ребенка попали мекониальные массы, ребенок родился в тяжелом состоянии, что было вызвано неправильной тактикой ведения родов, избранной врачом М.Т.

Как следует из показаний свидетеля Б., ею был составлен план ведения родов пациентки М.А., в соответствии с которым при появлении осложнений М.А. требовалось оперативное родоразрешение, М.Т. была назначена подготовка к родам, после чего ведение родов пациентки было передано врачу М.Т.

Свидетель М. показала, что как врач-неонатолог она проводила первые реанимационные мероприятия в отношении новорожденного, который был извлечен в состоянии тяжелой асфиксии, что возможно было избежать в случае своевременного решения вопроса об оперативном родовспоможении.

Согласно выводам комиссии судебно-медицинских экспертов, М.А. была проведена избыточная родостимуляция, которая могла способствовать развитию острой гипоксии плода; длительный безводный промежуток и отсутствие эффекта от родовозбуждения требовали экстренного оперативного родоразрешения, поэтому назначение медикаментозного сна было необоснованно, а "медикаментозный сон" был неполноценным и не мог обеспечить достаточный отдых роженице; применявшееся родовозбуждение окситоцином показано не было, учитывая трехчасовое отсутствие эффекта от родостимуляции, родоразрешение в экстренном порядке путем кесарева сечения должно было быть осуществлено в 14 часов <...>. Причиной развития тяжелого состояния плода и новорожденного послужило патологическое течение родовой деятельности М.А., первородящей, имеющей тенденцию к перенашиванию, хроническую урогенитальную инфекцию, внутриутробное поражение легочной ткани плода вирусной герпетической инфекцией.

Аспирация меконияльных масс, ишемически-гипоксическое поражение центральной нервной системы средней тяжести развились в результате перенашивания и возможного развития хронической фетоплацентарной недостаточности, наряду с этим внутриутробная герпетическая пневмония, обвитие шеи пуповиной ухудшили прогноз. Указанные изменения возникли до операции кесарева сечения и продолжались во время ее выполнения, поэтому оперативное разрешение следует считать запоздалым. Заподозрить вышеуказанные патологические процессы позволяет анализ кардиотокограмм, которые в данном случае были выполнены с нарушениями.

Эксперты пришли к выводу, что медицинская помощь была оказана М.А. ненадлежащим образом и не соответствует стандартам оказания медицинской помощи. (л.д. 132 - 138 т. 1).

В судебном заседании эксперты С., Ф., П.А., С. подтвердили изложенные в экспертном заключении выводы, в частности о том, что оказанная М.А. в родильном отделении медицинская помощь не соответствует установленным стандартам оказания медицинской помощи.

У суда не имелось оснований не доверять исследованным в судебном заседании заключениям экспертов, либо сомневаться в объективности их выводов.

Свидетель Б. пояснила в судебном заседании, что поскольку ФГУЗ ЦСМС-38 заключен договор со страховой организацией об оказании медицинской помощи М.А., то данной пациентке была оказана на возмездной основе медицинская услуга, которая является составной частью медицинской помощи.

Вина М.Т. также подтверждена актом регистрации результатов экспертизы качества медицинской помощи (л.д. 72 - 73, 74 - 75 л.д. 1), копией договора обязательного медицинского страхования (л.д. 67 - 69 т. 2), копией договора о предоставлении лечебно-профилактической помощи (медицинских услуг) по обязательному медицинскому страхованию, заключенного между ООО "Страховая компания "Медэкспресс Плюс" и <...>, из которого следует, что <...> взяла на себя обязанность оказания застрахованным гражданам лечебно-профилактической помощи (медицинской услуги) в соответствии с установленными для данного учреждения требованиями, утвержденными в соответствии с действующим законодательством (л.д. 74 - 77, 78, 79 т. 2), протоколом осмотра вещественного доказательства (л.д. 103 - 106 т. 2), должностной инструкцией

врача акушера-гинеколога родильного отделения <...> (л.д. 103 - 106 т. 2), карточкой пролеченного больного по счету N <...>, согласно которой стоимость лечения М.А. составила <...> рублей (л.д. 64 т. 2), копией приказа о принятии М.Т. на должность врача акушера-гинеколога (л.д. 96 т. 2).

Все доказательства, полученные по делу и положенные в основу приговора, были проверены судом и получили оценку в приговоре в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что М.Т., являясь врачом акушером-гинекологом, умышленно оказала М.А. медицинскую услугу ненадлежащего качества, не отвечающую требованиям безопасности здоровья М.А. и новорожденного К.

Доводы М.Т. о том, что лично она не заключала с М.А. договор об оказании медицинских услуг на возмездной основе, а поэтому ее действия не являются оказанием медицинской услуги, а также ее доводы о невиновности в инкриминируемом преступлении тщательно были проверены судом и правильно отвергнуты с изложением убедительного обоснования принятого судом решения.

Суд дал надлежащую оценку показаниям М.Т., расценив позицию М.Т. как защитную, поскольку ее показания опровергаются совокупностью исследованных доказательств, признанных судом достоверными.

Заключая договор со страховой компанией, осуществляющей обязательное медицинское страхование граждан, медицинская организация берет на себя обязанность оказания медицинских услуг надлежащего качества, то есть отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, что осуществляется медицинскими работниками данного медицинского учреждения, к числу которых относится и М.Т., поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что М.Т., выполняя работу по трудовому договору, не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ

Что касается доводов кассационных жалоб о том, что не установлено какие последствия в виде вреда жизни или здоровью наступили в результате действий М.Т., то их нельзя признать существенными, поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ, имеет формальный состав.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав. Заявленные стороной защиты ходатайства рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые по ним решения мотивированы и являются правильными.

Обстоятельства совершения преступления исследованы с достаточной полнотой, противоречий в доказательствах, на которых основаны выводы суда о виновности М.Т., ставящих под сомнение законность и обоснованность постановленного приговора, не имеется.

Приведенная в приговоре совокупность имеющихся по делу доказательств, признанных допустимыми и достоверными доказательствами, является достаточной для обоснованного вывода суда о доказанности вины М.Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

При назначении наказания М.Т. суд учел характер и степень общественной опасности

совершенного преступления, положительные сведения о личности виновной, и обоснованно назначил ей наказание с применением ст. 73 УК РФ, правомерно приняв решение об освобождении М.Т. от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 238 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Нарушений уголовно-процессуального закона при разрешении уголовного дела, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, судебной коллегией не установлено.

При изложенных обстоятельствах, оснований для отмены приговора и удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Ленинградского областного суда

определила:

приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 29 декабря 2010 года в отношении М.Т. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной М.Т. и кассационную жалобу адвоката В. в защиту М.Т. - без удовлетворения.
